
СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ В XIX – НАЧ. XX вв.*

БАТИЕВ Л. В., КАЗАРОВ С. С. (РФ, г. Ростов-на-Дону)

История городской преступности до сих пор не стала предметом специальных исследований. Не менее интересен и другой историко-правовой сюжет – состояние преступности в соседнем, вплотную примыкавшем к Ростову городе Нахичевани-на-Дону, где и, напротив, уровень преступности был не столь высоким вплоть до конца XIX века. Объяснение этому феномену можно найти в моноэтническом составе населения Нахичевани, в сохранении традиционных связей и институтов и, в целом, достаточной зажиточности горожан.

Новая Нахичевань (с 1828 г. после присоединения исторической Нахичевани¹ – Нахичевань-на-Дону) первоначально была населена исключительно крымскими армянами, переселенными в 1778-1779 гг. на Нижний Дон. Армянские переселенцы оказались в незнакомой для них социальной среде. Привыкшие жить по законам – как по своим собственным, так и навязанным им верхушкой Крымского ханства, они оказались в краю, куда стекались разного рода преступные элементы, люди, не желавшие подчиняться каким-либо законам вообще.

Впервые все “прелести” соседства с «диким полем» нахичеванцы ощутили сразу же после основания города. Как сообщает первый историк города Г. Патканян, в зимнюю ночь в одном из домов на берегу Дона разбойники задушили целую семью, состоявшую из 9-ти человек, из которой в живых остались только маленький сын и отсутствовавшая взрослая дочь. Это явилось одной из главных причин того, что жители города

*Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 16-01-00319.

¹ См. «Трактат о мире между Россией и Персией» [от] 10 февраля 1828 г. (Полное собрание законов Российской империи. Собр. II, т. 3, № 1794).

постарались переселиться от берега реки поближе к центру города².

В среде же самих нахичеванцев уровень тяжких преступлений был практически нулевым. Об этом ясно свидетельствует статистический отчет, представленный 23 июня 1823 г. Таганрогскому градоначальнику, в котором говорилось: «В течение последних десяти лет в округе Нахичевана никем из жителей ни одного убийства не учинено»³. Примечательно, что речь в данном случае идет не только о городе (10735 жителей), но и обо всей армянской округе, включавшей в себя пять крупных сел⁴.

Однако такое спокойствие царило не всегда. Один из наиболее информированных историков Нахичевани Е. Шахазиз писал о том, что 1834 год был самым криминогенным для нахичеванцев: практически каждый день в городе происходили грабежи частных домов, магазинов, воровство и даже убийства. Самым резонансным злодеянием, выделявшимся среди остальных и надолго сохранившимся в исторической памяти донских армян, стало убийство настоятеля монастыря Сурб Хач архимандрита Арутюна Аламдаряна 25 мая 1834 г. Спустя 54 года вновь было совершено такое же тяжкое преступление – убийство архимандрита Адама Тер-Никогосяна (3 апреля 1888 г.). В обоих случаях грабежи с убийствами в Сурб Хаче произошли ночью. В первом случае в монастырь ворвалась вооруженная банда из семи человек. По нашему глубокому убеждению, в составе банды не было армян. Это можно заключить хотя бы из того, что они, указывая на клобук архимандрита, на русском языке спрашивали: «Что это?». Судя по развитию произошедших событий, их целью был исключительно грабеж, а убийство стало лишь результатом

² Патканян Г. *История Новой Нахичевани, Нахичевань-на-Дону, 1917, с. 12.*

³ Цит. по: Богданян А.М. *Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон, 2-е изд., Ростов-на-Дону, 1989, с. 14.*

⁴ Богданян А.М., указ. соч., с. 14. По данным А. Ф. Рихтера в 1823 г. в Нахичевани проживало 9501 жителей обоего пола, в пяти армянских селениях – 3089 поселян обоего пола (*Отечественные записки, 1824, ч. 23, № 64, с. 283*).

несчастливого случая. Известно, что архимандрит Аламдарян умер на 15-ый день после имевших место событий. При этом грабители, внезапно побросав узлы с награбленным, на трех повозках бежали из монастыря. Несколько членов этой банды были пойманы, и у них была обнаружена часть денег архимандрита. Причины этих убийств, по словам Е. Шахазиза, кроются в двух обстоятельствах: во-первых, в ошибочных представлениях о богатствах, хранившихся в монастыре, и во-вторых, в той неосторожности, которая была характерна для обитателей монастыря⁵. Но к этим двум мы добавим третью причину: отдаленность монастыря от города и отсутствие здесь должного контроля со стороны полиции⁶.

Несколько иначе обстояло дело с убийством другого архимандрита – Адама Тер-Никогосяна. Оно было совершено матерыми рецидивистами и явно по чьей-то наводке. Грабители хорошо знали расположение монастыря и покои настоятеля, при этом собаки, охранявшие монастырь, кем-то были заранее уведены со двора. Они даже знали то место, в котором настоятель хранил свои деньги. В конце концов полиции удалось выйти на след преступников, двое из них были арестованы, а вот их главарю, проживавшему в Екатеринодаре со своей матерью, удалось бежать, после чего он бесследно исчез⁷. К сожалению, Е. Шахазиз не считает нужным называть имена преступников, видимо, не придавая этому никакого значения. Но что оба убийства имели под собой одну причину – грабеж – не вызывает никаких сомнений.

⁵ Шахазиз Е. Монастырь Сурб Хач Новой Нахичевани (пер. с армян. III. Шагиняна, Ростов-на-Дону, 2005, с. 8).

⁶ В 1906-1910 гг. велась переписка о необходимости сверхштатной должности конно-полицейского урядника, постоянно проживающего в поселке при Крестовоздвиженском монастыре (монастырь Сурб-Хач) для наблюдения за поселками, хуторами. См.: Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 91, оп. 1, д. 1323, л. 1-6.

⁷ Шахазиз Е. Монастырь Сурб Хач Новой Нахичевани, с. 233.

В целом же уровень преступности в Нахичевани-на-Дону к 1870-годам был сравнительно не высок. Это видно из общего числа лиц, содержащихся по данным на 1872 г. в городской тюрьме под судом и следствием. Всего в имеющемся в нашем распоряжении списке было 75 человек, подавляющее большинство которых, если судить по их именам и фамилиям, составляли русские, но среди них мы находим и несколько лиц армянского происхождения (Асвадур Мардиросов, Багдасар Черкесов, Егор Черчопов, Карabet Сахавов, Степан Чебанов, Каспар Кечеджиев, Макар Амбарцумов и т.д.)⁸.

Бурное экономическое развитие после отмены крепостного права и проведения других буржуазно-демократических реформ привели к стремительному росту населения Ростова и Нахичевани-на-Дону. В пореформенные десятилетия XIX века наблюдается активный приток в Нахичевань переселенцев из Малороссии и великорусских губерний. В итоге к концу XIX века из 28,4 тысяч жителей Нахичевани только 12,5 тыс. чел. были местными уроженцами (всего в Нахичевани проживало 8,25 тыс. армян из 27 с небольшим тыс. армян Области Войска Донского)⁹. В Ростове-на-Дону цифры еще более разительные: из 119,5 тыс. чел. местными уроженцами были 39,8 тыс. чел. Ещё больше приток мигрантов наблюдался в нач. XX века. Пришлось, никак не укорененное население абсолютно преобладало. На юг устремились не только рабочие и крестьяне, но и авантюристы и преступники всех мастей.

Ухудшение криминогенной обстановки в Нахичевани-на-Дону к концу XIX в. не могло не спровоцировать голод, охвативший Центральную Россию и вызвавший невиданный доселе наплыв переселенцев. Корреспондент газеты «Приазовский край», наблюдавший за этим на ростовском железнодорожном вокзале, писал по этому поводу: «Вот уже несколько дней, как ростовский вокзал переполнен массой

⁸ ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 21, л. 4-7.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., XII. Область Войска Донского, СПб., 1905, с. 34.

переселенцев, которые, побросав родные палестины, забрав детишек и жалкий домашний скарб, направляются на Кавказ, не зная зачем... Такого количества переезжающих крестьян в Ростове никогда не было»¹⁰. Можно с уверенностью предположить, что с этими беженцами на Дон прибывали и криминальные элементы, которые поселялись в богатом и зажиточном Ростове.

Первоначально преступления, имеющие отношение к Нахичевани-на-Дону, происходили не в самом городе, а на подъездах к нему: «Вообще в последнее время замечается учащение нападений на прохожих между Ростовом и Нахичеванью, чему вполне благоприятствует отсутствие охраны дороги между двумя городами, если не считать одного городского, которого, конечно, далеко недостаточно для охраны этого значительного пространства»¹¹.

Так, в ночь на 22 сентября 1891 г. у фурщиков мещанина Ш. Теликова в степи, в 7 верстах от города, во время ночлега с возов неизвестными было похищено «разного готового платья и шуб» на сумму более 1000 руб¹². В ночь на 12 октября у ночевавшего близ Нахичевани на Сенной площади урядника Ольгинской станицы М. Губарева неизвестными была похищена лошадь с упряжью на сумму 60 руб.¹³

«Всем городским жителям известны были места наиболее вероятных встреч с грабителями—"знаменитый Темерницкий мост", граница между Ростовом и Нахичеванью. С наступлением темноты ни одна женщина не решалась идти здесь без провожатого, а мужчины, если неволя заставляла проходить

¹⁰ *Приазовский край*, 26.X.1891.

¹¹ *Там же*, 10.IV.1906.

¹² *Там же*, 25.IX.1891.

¹³ *Там же*, 13.X.1891.

этими гиблыми местами, запасались револьверами»¹⁴. В самой Нахичевани самыми опасными считались его восточные окраины.

Впрочем, дерзкие преступления совершались не только на окраинах. Приведем некоторые факты. Так, в ночь на 7 января неизвестные громили похитили из квартиры Анастасии С. (по адресу 7 линия, 9) около 200 руб. наличными деньгами и на 100 руб. разных домашних вещей и носильного платья¹⁵. В ночь на 3 июня 1891 г. на Базарной площади неизвестные проломили крышу в магазине мануфактуры Назара Баронова и похитили шелковых материй на 400 руб¹⁶. 15 октября 1891 г. в Нахичевани-на-Дону доверенный торгового дома «П. М. Налбандова и К`» Иван Мержанов заявил приставу 5-го участка, что в ночь на 15 октября из конторы при макаронной фабрике было похищено 115 руб. денег и два пальто всего на сумму 143 руб. Преступники проникли в контору посредством взлома замка на двери¹⁷.

Судя по числу заключенных, к 1891 г. многие преступления успешно раскрывались. Газета «Приазовский край» отмечала, что раньше в ростовской тюрьме не было столько убийц и лиц, покушавшихся на убийство или грабеж со взломом, с нанесением тяжких ран, сколько в настоящее время. При этом отмечалось, что с содержащимися в тюрьме такими матерыми преступниками, как Трофим Соколов или Голубков, охрана тюрьмы держит ухо остро, ибо эти и подобные им элементы всегда готовы посредством подкопа совершить побег из тюрьмы¹⁸.

Но самый настоящий всплеск преступности в Нахичевани-на-Дону приходится на 1906 г., который можно связать со «смутными временами» первой русской революции. Тихий и законопослушный город постепенно становился прибежищем пришлых

¹⁴ Швецов С.Д. *В старом Ростове. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство. 1971. URL: http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00_z000-0041/index.shtml*

¹⁵ *Приазовский край, 10.I.1906.*

¹⁶ *Там же, 5.VI.1906.*

¹⁷ *Там же, 17.X.1891.*

¹⁸ *Там же, 8.X.1891.*

воров и грабителей. Нахичевань охватила целая волна насилия и грабежей. Так, 23 мая 1906 г. по 20 линии N 36 были задержаны известные воры Александр Петренко, лишенный прав, Семен Даниленко и ещё трое неизвестных. При обыске найден небольшой запас патронов, фальшивые паспорта, печати и штемпельная краска¹⁹.

8 апреля в 7 часов вечера из рук жены купца Сары Хач-курузовой на углу Степной улицы и 26 линии хулиган вырвал сверток, в котором был соболый воротник, стоивший 150 руб. На крики ограбленной сбежались прохожие, и грабитель, Антон Непомнящий, был задержан²⁰. Преступления на улицах совершались и среди бела дня. 21 апреля только на днях выпущенный из-под ареста Антон Непомнящий в 4 часа дня на 1-й Соборной улице вырвал ридикюль у воспитанницы ростовской гимназии Любови Лещенковой. Прохожие догнали его около набережной²¹.

И. П. Соколов заявил, что 20 декабря после 7 ч. вечера, когда он проходил по 1-й Успенской улице между 23 и 25 линиями, на него напали трое молодых людей, из которых один был вооружен револьвером, другой – ломом. Грабители ударили его ломом по голове и, сняв с него пальто, шапку, сапоги и тужурку, скрылись. В тот же день в 8 ч. вечера мещанин А. П. Баладжаев заявил, что, когда он проходил по 12 линии, к нему подскочили трое неизвестных грабителей, которые, угрожая револьвером, отняли у него платье и скрылись²².

7 апреля около часу ночи некие Алексей Сомриков и Исаак Левак возвращались из Ростова в Нахичевань-на-Дону на извозчике и на углу 1-й Софиевской и 2-й линии увидели группу из 4-х неизвестных. Последние крикнули извозчику, чтобы он остановился, что тот и сделал. Пассажиры, почуяв неладное, велели извозчику гнать лошадь, но тот не двинулся с места. Тогда

¹⁹ Там же, 14.V.1891.

²⁰ Там же, 11.IV.1891.

²¹ Там же, 24.IV.1891.

²² Там же, 22.XII.1907.

неизвестные приблизились к пролетке и ограбили, угрожая револьвером: у Сомрикова [выкрали] золотые часы, стоившие 450 р., и кошелек с деньгами; у его спутника также были украдены часы за 170 руб. и кошелек²³.

В ночь на 20 апреля из квартиры Лейбы Глоркина (2-я Софиевская ул., N 52) было похищено разных вещей на 270 руб²⁴. В ночь на 13 февраля неизвестные громилы проникли в квартиру Ивана Берберова (17 линия, 22) и похитили разных домашних вещей на 200 руб. В ту же ночь, взломав дверные замки, воры забрались в одну квартиру в доме N 45 по 1-й Софиевской ул. и унесли разных вещей на 160 руб²⁵.

В ночь на 10 февраля в 5 участке были получены сведения, что в квартиру бахмутской мещанки Марфы Савельевой на углу 2-ой Соборной ул. приехал с массой разного товара неизвестный подозрительный субъект. Для проверки этого заявления на квартиру отправился помощник пристава Безпамятнов с околоточным надзирателем Ферапонтовым, которые действительно нашли там крестьянина Успенской волости Василия Самарского, предъявившего паспорт на это имя. У него была найдена масса «мануфактурного товару и несколько фальшивых трехрублевых бумажек. Арестованным оказался бахмутский мещанин Василий Савельев, сосланный в 1907 г. екатеринодарским окружным судом за убийство. Говорить о происхождении обнаруженного у него товара он отказался²⁶.

31 марта вечером на 5 линии появился известный профессиональный вор Яков Синеглазов, который с целью грабежа напал на одного из прохожих. Сторожа подняли тревогу и пытались задержать его. Синеглазов произвел из револьвера несколько выстрелов в воздух и скрылся²⁷. На днях, 6 апреля, писал криминальный репортер «Приазовского края», в

²³ Там же, 9.IV.1906.

²⁴ Там же, 22.IV.1906.

²⁵ Там же, 6.II.1906.

²⁶ Там же, 12.II.1906.

²⁷ Там же, 5.IV.1906.

Нахичевани-на-Дону было задержано несколько профессиональных воров. Их товарищи решили, что задержанных выдал проживавший на 25-й линии крестьянин Афанасий Свердлов. Известный хулиган Яков Синеглазов пытался расправиться с ним за всех, ранил его, но был схвачен толпой, обезоружен и отправлен в участок²⁸.

23 марта к купцу Георгию Иванову (1-я Соборная, N 18) поступила новая прислуга, предъявившая паспорт на имя Надежды Поповой. На другой день, воспользовавшись отсутствием хозяев, она похитила массу разных вещей и денег на 1100 руб. и, захватив паспорт, скрылась. В этот же день на пересечении 2-й Георгиевской улицы и 31 линии Аветик Беликов с женой был встречен 3-мя неизвестными молодыми людьми с револьверами. Они отняли у него кошелек с 4 рублями²⁹.

12 марта около 9 часов вечера на проходившего по 1-й линии Ивана Тимошкова напали трое вооруженных револьверами хулиганов, которые, предупредив Тимошкова, чтобы он молчал, приставили к его голове револьвер и, забрав у него серебряные часы и кошелек с 5 руб., скрылись.

13 марта около 7 ч. вечера в квартиру Елизаветы Хаплановой (по 12 линии, N 16) кто-то постучался. Едва она успела открыть дверь, как в комнату ворвалось 4 разбойника, которые, угрожая ей револьвером, потребовали деньги и ценные вещи. Хапланова от испуга потеряла сознание. Когда она очнулась, то обнаружила исчезновение из верхнего ящика комода бумажника со 125 рублями и серебряных часов стоимостью 30 руб.³⁰

Иногда имели место и умышленные поджоги. Так, в ночь на 28 августа в Нахичевани в гостинице мещанки П. Тарасовой произошел пожар, уничтоживший имущество гостиницы и деревянную отделку дома. Причина пожара и убыток, причиненный им, не были установлены, но согласно выд-

²⁸ Там же, 6.IV.1906.

²⁹ Там же, 28.III.1906.

³⁰ Там же, 15.III.1906.

винутой полицией версии, это был умышленный поджог. Учитывая то, что нахичеванцы, не желая себя ущемлять появлением у себя под боком чужих людей, не имели гостиниц и постоянных дворов, такую версию вполне можно признать правдоподобной³¹.

В городе было распространено следующее явление: новорожденных детей подкидывали к домам зажиточных горожан. Так, 9 апреля вечером к дверям квартиры Н. Дурбах, проживающей по адресу 25 линия, 1, был подкинут новорожденный ребенок женского пола, завернутый в новое белье, в кофточке с кружевным чепчиком на голове, с запиской “Родилась 6 апреля от русской матери, пожалейте её”³².

Совсем редким явлением в городе Нахичевани-на-Дону были убийства. Нам удалось обнаружить сообщение о довольно странном убийстве, произошедшем в ночь на 26 декабря около 2-х ч. ночи в Нахичевани. В доме на 11 линии, N 36 в своей квартире выстрелом из револьвера через окно был убит некий С. А. Плутков, 53 года. При этом, как оказалось, в квартире был взломан замок в погреб, откуда была совершена кража простого сундучка, наполненного луком, который оценили в 1 рубль. Едва ли это убийство было совершено ради лука, скорее всего, в этом сундучке хранилось то, о чем знали убийцы, отважившиеся на столь дерзкое и кровавое преступление.

Соперничество двух городов (до середины XIX века Нахичевань опережала Ростов) и ревниво-пристрастное отношение ростовцев (так до революции назывались ростовчане) к нахичеванцам порождало разного рода домыслы и приводило к незаслуженным обвинениям. Единственная претензия, которую идеологи местного русского населения могли предъявить армянам за всю историю независимого существования города, касалась вопроса изготовления его жителями фальшивых ассигнаций. Причем это беспочвенное мнение настолько

³¹ Там же, I.IX.1891.

³² Там же, II.IV.1906.

укоренилось в сознании местного населения, что стало обрастать разного рода легендами и откровенными небылицами. Среди обывателей ходили разговоры, что нахичеванцы разбогатели исключительно путем изготовления фальшивых монет, и когда видели в руках нахичеванца бумажную купюру, с ухмылкой говорили: «это нахичеванские деньги». Некоторые же рассказывали, что нахичеванцам удавалось скрыть от властей свою деятельность фальшивомонетчиков благодаря привязыванию к дверям своих домов медведя. Поэтому, когда ростовчане встречали нахичеванца, с издевкой спрашивали: «Как поживает медведь?», тем самым давая понять, что те делают фальшивые деньги³³. Обще-известно, что долгое время проблема изготовления фальшивых купюр была очень актуальна для многих городов России, но никому и в голову не приходило называть центром фальшивомонетчиков те города, в которых были зафиксированы такие случаи, и из-за одного, совершившего это преступление, обвинять всех горожан. Злопыхатели тем самым хотели выразить свою глубокую разочарованность в связи с тем, что армяне имели добрую славу, символом чего был городской герб (утвержденный в 1811 году), изображавший пчел и улы как олицетворение трудолюбия армян.

Причиной этих кривотолков стал случай, имевший место в 1840-х гг. Тогда в Области Войска Донского был пойман ростовчанин по фамилии Крутиков, который делал фальшивые 50-ти рублевые купюры и распространял их среди крестьян, но из-за отсутствия доказательств или по какой-либо другой причине он не понес заслуженного наказания, был отпущен и всего лишь находился под надзором полиции. Через несколько лет после этого случая, в 1850 году, армянский магистрат Нахичевани получил информацию о том, что в городе кем-то изготавливаются фальшивые деньги. Сразу же судьи-полицейские – Красильников и Масленников получили приказ от магистрата провести обыски, найти и задержать преступника. Судьи,

³³ Шахазиз Е. *Исторические зарисовки*, Тифлис, 1902, с. 42 (на арм. яз.).

выполняя указ магистрата, вместе со стряпчим Грахольским обнаружили логово преступников с имевшимися там станками и пачками фальшивых купюр. Преступники были задержаны на четвертый день после их прибытия в Нахичевань. Было заведено дело, началось расследование с участием судей, генерал-губернатора, чиновников Таганрогского градоначальства, полиции, в ходе которого выяснилась следующая картина: ростовский купец Голубинцев и его помощники—два брата, ростовчане Пономаревы, прибыли в Нахичевань, арендовали дом Чернова и, не говоря о цели аренды, переехали на новую квартиру. В Нахичевани Голубинцев нашел человека, который был умелым слесарем. Ему удалось убедить его участвовать в своем деле. Последний был приглашен исключительно с целью усовершенствования станка, дабы не было сомнений в подлинности купюр. Используемые станки были похожи на станки Крутикова, а отпечатанные на них 50-ти рублевые купюры из-за наличествующих на них дефектов были похожи на купюры Крутикова, а сам Голубинцев оказался его родственником. Было доказано, что это на станках Крутикова Голубинцев с Пономаревыми продолжали его дело³⁴. Итак, хотя местом изготовления фальшивых монет была Нахичевань, но хозяевами дела были ростовчане и непонятно, почему в таком случае дурная слава изготовления фальшивых денег закрепилась за Нахичеванью, а не за Ростовом.

Примечательно, что в 1891 г. за подделку кредитных билетов Новочеркасским окружным судом были приговорены к ссылке в Сибирь сроком на 4-5 лет владелец типо-литографии в Новочеркасске мещанин Кузьма Минаев и типографский наборщик Иван Светлицев³⁵, которые также не имели какой-либо связи с армянской диаспорой Нахичевани-на-Дону.

Таким образом, динамика роста преступности в Нахичевани-на-Дону была напрямую связана со сближением его с Ростовом и

³⁴ Там же, с. 44.

³⁵ Приазовский край, 17.X.1891.

постепенным увеличением численности пришлого населения. Относительно замкнутое и несколько консервативное армянское общество лишилось возможности контроля в отношении пришлых элементов, что неизбежно вело к ухудшению криминогенной обстановки в городе.

ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԴՈՆԻ
ՆԱԽԻՋԵՎԱՆՈՒՄ XIX Դ.-XX Դ. ՄԿՋԲԻՆ

ԲԱՏԻԵՎ Լ. Վ., ԿԱԶԱՐՈՎ Ս. Ս. (ՌԴ, ք. Դոնի Ռոստով)

Ամփոփում

Էթնիկական կազմով միատարր Դոնի Նախիջևանում XIX դ. և XX դ. սկզբին հանցագործությունների քանակը խիստ ցածր էր: Սակայն հետագայում, երբ այլ վայրերից եկած վերաբնակիչների հաշվին զգալիորեն փոխվեց քաղաքի էթնիկական կազմը, խիստ աճեց կատարված հանցագործությունների թիվը: Դրա հետևանքով ավելացան կողոպուտներն ու գողությունները, եղան նույնիսկ սպանություններ:

Հանցագործությունների աճին նպաստեց նաև Ռոստով քաղաքի անմիջական հարևանությունը Դոնի Նախիջևանին:

STATE OF CRIME IN NAKHICHEVAN-ON-DON IN
XIX- BEGINNING OF XX CENTURIES

L. BATIEV, S. KAZAROV (RF, Rostov-on-Don)

Abstract

The article is devoted to the state of crime in the founded by Armenian immigrants of the Crimean city of Nakhichevan-on-Don in the XIX - early XX centuries. The authors conclude that in monoethnic Armenian city crime rate was extremely low, but it has increased significantly with changes in its ethnic composition and growth of the alien population. Results were the steel robbery, theft and even murder. The neighboring Rostov also influenced on the increase in the crime rate.